

УДК: 327

DOI: 10.31857/S268667302212001X

EDN: GXSBEA

Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия

А.Н. Панов

Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д.2/3.

РИНЦ ID: 626113

ORCID: 0000-0003-0236-3756 e-mail: panov.taishi@yandex.ru

Резюме: В статье анализируются причины создания японо-американского военно-политического союза, факторы, способствовавшие его существованию после заключения в 1951 г. первого Договора о гарантии безопасности между Японией и США.

В настоящее время «наследник» этого Договора заключенный в 1960 г. Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности является фундаментом союзнических отношений Токио и Вашингтона.

Рассматриваются содержание договоров, обязательства сторон согласно их статьям и эволюция трактовок взаимных обязательств по мере изменения международной обстановки и ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

При этом оцениваются растущие возможности Японии играть более самостоятельную роль в двустороннем союзе и причины, по которым Токио не идёт на их реализацию.

Ключевые слова: Договор о гарантии безопасности, Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности, «доктрина Ёсиды Сигэру», возвращение архипелага Рюкю, создание японских сил самообороны, конституция Японии

Для цитирования: Панов А.Н. Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2022; 52 (12): 5–18. DOI: 10.31857/S268667302212001X EDN: GXSBEA

The Japanese-American Military-Political Alliance: Secrets of Longevity

A.N. Panov

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,

Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3. Khlebny pereulok, 121069 Moscow, Russian Federation

РИНЦ ID: 626113

ORCID: 0000-003-0236-3756 e-mail: panov.taishi@yandex.ru

Abstract: The article analyses the reasons of creation Japanese-American Military-political Alliance, the factors, which are conducive for its existence after a conclusion in the year 1951 the first Treaty on security guarantee between Japan and the Unites States.

In present times «successor» of this treaty the Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United States which was concluded in the year 1960 constitutes the foundation of the Alliance relations between Tokyo and Washington.

The article analyses the content of these treaties, the obligations of the participants according to the articles of the treaties and evolution of the interpretations of mutual obligations in accordance with changes in international situation and relations in Asia-Pacific region.

With it all, the article evaluates the growing possibilities of Japan to play more independent role in bilateral alliance and reasons why Tokyo is not taking steps to realize them.

Keywords: The Treaty on security guarantee, the Treaty of mutual cooperation and security, «the Yoshida Shigeru doctrine», reversion the Ryukyu Islands, creation of the Self-Defense Forces, Constitution of Japan

For citation: Panov A.N. The Japanese-American Military-Political Alliance: Secrets of Longevity. US & Canada: Economics, Politics, Culture. 52 (12): 5–18.

DOI: 10.31857/S268667302212001X EDN: GXSEBA

ВВЕДЕНИЕ

Среди двусторонних межгосударственных военно-политических союзов японо-американский является рекордсменом-долгожителем.

Действующий и поныне Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности (Договор безопасности), составляющий фундамент союзнических отношений Токио и Вашингтона, был подписан 19 января 1960 г., то есть 62 года тому назад. Однако точнее вести отсчёт начала японо-американского военно-политического союза следует со времени заключения между Японией и США 8 сентября 1951 г. Договора о гарантии безопасности. Это произошло непосредственно после того, как было подписано соглашение с Японией и странами, победившими её во Второй мировой войне. Сан-Францисский мирный договор вернул Токио независимость и суверенитет, завершил период шестилетней оккупации страны. Таким образом, несложный подсчёт показывает, что военно-политический союз между Токио и Вашингтоном сохраняется более 70 лет.

Японо-американским отношениям посвящено значительное количество исследований, анализирующих различные аспекты двустороннего союза.

Вместе с тем причины «долгожительства» японо-американских договорных обязательств и даже само содержание этих обязательств изучены, как представляется, недостаточно.

В статье показаны истоки формирования военно-политического союза Японии и США, его значение для каждого из участников на протяжении длительного периода времени и эволюция при радикальных переменах региональной и глобальной политики.

ЗАРОЖДЕНИЕ СОЮЗА

Япония, потерпевшая сокрушительное поражение во Второй мировой войне и впервые в своей истории подвергнутая оккупации союзными державами, смирилась с участью «проигравшего».

Задача оккупационной политики, а главенствующую роль в её осуществлении играли США, заключалась в том, чтобы не допустить в будущем возрождения японского милитаризма. С этой целью были проведены радикальные буржуазно-демократические преобразования в политической, экономической и социальной структурах страны, ликвидированы вооружённые силы.

После отстранения от власти придворной аристократии, руководителей довоенных партий и националистических организаций, военной верхушки, владельцев финансово-монополистических групп («дзайбацу»), политиков сформировался новый состав правящей элиты Японии.

На ведущие позиции в руководстве страны вышли политические деятели и представители государственной бюрократии, которые с довоенного времени проявляли «симпатии к западной демократии». Они не видели иного пути выживания и возрождения страны иначе, как через коренную модернизацию всех сфер государственного устройства в соответствии с «передовыми западными стандартами». Таким образом, задача оккупационных властей и цели новой японской элиты совпали.

В 1947 г. была принята новая конституция страны, в которой провозглашался отказ от обладания вооружёнными силами и «от войны как суверенного права нации, а также от угрозы применения вооружённой силы как средства разрешения международных споров».

Была сформулирована получившая фактически консенсусное одобрение в правящих кругах страны концепция, согласно которой Япония не будет развивать военный потенциал, а сконцентрируется на решении стратегической задачи экономического возрождения страны. Эта концепция получила наименование как «доктрина Ёсиды Сигэру», одного из её активных проповедников. Выходец из дипломатической службы он в довоенное время имел репутацию «проамерикански настроенного» деятеля, а после войны возглавлял японское правительство в 1946–1947 гг. и в 1948–1954.

Конечно, не все представители японской политической и деловой элиты и тем более широкие круги демократической общественности, получившие в первое послевоенное время значительную свободу действий, были согласны с безусловной ориентацией на США.

Как отмечает видный японский учёный Симотомаи Нобуо, в японских правящих кругах уже в первые послевоенные годы были сформированы «проамерикански настроенные» круги.

риканская фракция» во главе с Ёсидой и «фракция независимости», лидером которой выступал Хатояма Итиро [Симотомаи Нобуо. 2021: 28, 30].

Для «проамериканской фракции» ориентация на США не имела альтернативы. Уже 20 марта 1947 г. премьер-министр Ёсида в интервью заявил: «Мы имеем на севере серьёзного врага» [Симотомаи Нобуо. 2021: 107]. Не скрывалось, что «серьёзный враг» — это Советский Союз, который стремится распространить своё влияние на основе коммунистических идей на Восточную Азию, поддерживает коммунистов Китая в гражданской войне с Гоминьданом.

«Фракция независимости», конечно же, не выступала в оккупационный период с антиамериканскими лозунгами. Однако считала, что даже в условиях оккупационного режима японское правительство могло бы более чётко отстаивать японские интересы. Не случайно оккупационные власти не доверяли Хатояме и под малообоснованным предлогом отстранили его от политической деятельности, что открыло дорогу к власти Ёсиде.

По мере нарастания противоречий между США и Советским Союзом, с началом эпохи холодной войны в Вашингтоне меняется отношение к Японии. Из «проигравшей парии» она постепенно превращается в союзника.

ДОГОВОР О ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ 1951 года

В конце 1949 г., то есть ещё до начала войны в Корее, в Государственном департаменте США была согласована позиция в пользу сохранения американского военного присутствия в Японии по завершении её оккупации. В ноябре 1948 г. Совет национальной безопасности США принял решение о целесообразности поощрить создание японских полицейских сил «полувоенного назначения», и в июле 1950 г. начался набор и подготовка состава этих сил. К подписанию Сан-Францисского мирного договора в Японии уже было сформировано под руководством американских офицеров четыре подразделения резервного полицейского корпуса в составе 75 тыс. человек. При этом были отменены ограничения на службу в корпусе офицеров бывшей японской императорской армии [PostWar Japan. 1973: 233].

После победы Коммунистической партии Китая в гражданской войне и образования КНР и особенно с началом войны в Корее США окончательно утвердились в позиции о сохранении не ограниченной по времени оккупации архипелага Рюкю, а также использовании своих военных баз на основной территории Японии в целях противодействия «китайской коммунистической революции», недопущения вторжения китайских войск на Тайвань и в качестве тыловой базы в ходе корейской войны.

8 сентября 1951 г. одновременно с мирным договором Токио и Вашингтон подписали Договор о гарантии безопасности между Японией и США.

Договор разрабатывался, когда Япония продолжала находиться под американской оккупацией, и в руководстве Соединённых Штатов Америки не скрывали, что он был «неравноправным» [PostWar Japan. 1973: 241]. Госсекретарь Кристиан Гертер на слушаниях в Конгрессе в 1960 г. признавал, что договор не был «соглашением между двумя суверенными нациями» [PostWar Japan. 1973: 242]. Примечательно, что договор с японской стороны подписал премьер-министр Ёсида, а с американской – госсекретарь Дин Ачесон.

Японские правящие круги исходили из того, что согласие с условиями договора является неизбежной и необходимой «платой» за обретение суверенитета и обеспечение безопасности страны в эпоху начавшейся холодной войны.

В преамбуле договора объясняются причины, по которым Япония пошла на его заключение. Основной мотив состоял в том, что «Япония не располагает эффективными средствами для осуществления своего неотъемлемого права на самооборону, ибо она разоружена». В связи с этим Япония «желает, чтобы в качестве временного мероприятия по её обороне Соединённые Штаты Америки содержали свои вооружённые силы в Японии и вблизи неё для предотвращения вооружённого нападения на Японию».

Эти вооружённые силы США могли быть использованы в двух целях – «способствовать делу поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке», а также «обеспечивать безопасность Японии от нападения извне, включая помощь, предоставляемую по специальной просьбе японского правительства для подавления крупных внутренних бунтов и беспорядков, вызванных путём подстрекательства или вмешательства со стороны одной или двух, или большего числа иностранных держав».

Под такими державами подразумевались прежде всего Советский Союз и КНР, имевшие тесные связи с японской компартией, руководство которой весной 1951 г. приняло так называемую «военную программу», предусматривающую курс на насильственную революцию и «вооружённую борьбу рабочих и крестьян в форме рабочих восстаний и крестьянской партизанской войны» [Симотомаи Нобуо.2021: 208–209].

Следует также отметить, что в первые послевоенные годы во многом под воздействием демократических реформ и недовольства широких слоёв населения бедственным материальным положением вследствие экономической разрухи в стране развернулось невиданное в японской истории по масштабам протестное движение народных масс. Оккупационные власти неоднократно «спасали» японское правительство, принимая всё более жёсткие меры против демонстраций и забастовок.

Статья III договора предусматривала заключение двустороннего административного соглашения для определения условий размещения американских войск на японской территории. В январе 1952 г. такое соглашение было подписано.

Согласно его положениям, американские власти получали право создавать на японской территории свои военные базы, а японское правительство должно было обеспечивать потребности американских вооружённых сил обслуживающим персоналом, необходимым оборудованием и инфраструктурой.

При этом американским военнослужащим и их семьям была обеспечена экстерриториальность, то есть только американские власти и военные суды в Японии имели право осуществлять юридические действия в отношении них.

Данное положение вызвало весьма серьёзное недовольство в широких кругах японской общественности, способствовало росту антиамериканских настроений. В результате по инициативе японского правительства текст этой статьи был пересмотрен. В новом варианте в отношении американских военнослужащих и членов их семей могла применяться как юрисдикция США, так и юрисдикция Японии. Однако на практике подавляющее большинство уголовных преступлений американских военнослужащих рассматривались не японскими гражданскими судами, а американскими военными судами.

В Японии были противники заключения Договора о гарантии безопасности, среди которых наиболее активно выступали Социалистическая и Коммунистическая партии, профсоюзные объединения, немалое количество различных обществ, деятелей культуры и науки. Они оказывали значительное влияние на формирование общественного мнения, решительно осуждая милитаристскую, агрессивную политику довоенной Японии, требуя отказаться от возрождения военной политики, создания военного союза, от возможности втягивать страну в новые военные авантюры.

Однако среди них не было единства в понимании тех целей, которых следовало добиваться и, следовательно, отсутствовали совместные акции против создания военного союза между Японией и США и сохранения на японской территории американских вооружённых сил.

В октябре 1951 г. японский парламент ратифицировал Сан-Францисский мирный договор и японо-американский Договор о гарантии безопасности.

В преамбуле Договора о гарантии безопасности США высказались за то, чтобы Японии во «всё большей мере принимала на себя ответственность за собственную оборону против прямой и косвенной агрессии, всегда избегая такого вооружения, которое заключало бы в себе угрозу нападения...»

Таким образом, США поощряли Японию создавать собственный военный потенциал, но не до уровня способности осуществлять нападения на соседние государства — прозрачный намек на японское милитаристское прошлое.

Японское правительство незамедлительно воспользовалось указанным «поощрением», и уже 1 августа 1952 г. сформированный год назад резервный полицейский корпус был преобразован в корпус национальной безопасности чис-

ленностью в 110 тыс. человек. 29 сентября 1953 г. этот корпус получил статус сил самообороны, то есть фактически вооружённых сил страны.

1 июля 1954 г. был принят закон «О создании Управления национальной обороны и формировании сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил». Этот день отмечается в Японии как День основания сил самообороны.

Таким образом, фактически было нарушено положение конституции страны, запрещающее создание собственных вооружённых сил.

Наконец, в мае 1957 г. японское правительство приняло документ «Основной курс национальной обороны», который на долгие годы определил политику страны в сфере безопасности.

Подписав и ратифицировав Договор о гарантии безопасности с США, Япония взяла курс на умеренное и сбалансированное развитие своих вооружённых сил. С одной стороны, это объяснялось конституционными ограничениями, а с другой – всё той же доктриной с акцентом на продолжение политики первостепенного внимания к экономическим и социальным проблемам и на этой основе – повышения международной роли и авторитета страны, а также её позиций в союзе с США.

К концу 50-х годов XX века Япония уже имела хорошо оснащённые собственные вооружённые силы. Однако сохранялись ограничения на оснащение сил самообороны наступательными видами вооружений, на использование вооружённых сил для решения задач коллективной, то есть совместной с американскими войсками обороны, а также запрет направлять вооружённые силы для участия в миротворческих операциях по линии ООН и на экспорт оружия.

ДОГОВОР О ВЗАИМНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ 1960 ГОДА

К середине 50-х годов XX века в японских правящих кругах на фоне успешного развития экономики и формирования собственных вооружённых сил вызревают устойчивые настроения в пользу пересмотра Договора о гарантии безопасности, устранения унизительных для Японии положений и придания союзническим отношениям с США более равноправного характера.

Инициатором пересмотра Договора выступило правительство Хатоямы, сформированное в 1955 г. и стремившееся придать японской внешней политике активную и сбалансированную направленность. С одной стороны, это правительство выступило за нормализацию отношений с Советским Союзом, а с другой, не ставя под сомнение союзнические отношения с США, поставило задачу добиваться от Вашингтона начала переговоров по заключению нового документа взамен Договора о гарантии безопасности.

Указанную линию проводил и возглавлявший японское правительство в феврале 1957 г. Киси Нобусукэ. За свою довоенную деятельность на важных правительственных постах он после войны был осуждён как военный преступник и несколько лет провёл в тюрьме. Он придерживался националистических взглядов, но подчёркивал необходимость укреплять союзнические связи с США. При этом выступал против выбора Японии в пользу политики нейтралитета, превращения страны в «прокоммунистическое государство».

На переговорах с президентом США Д. Эйзенхауэром в июне 1957 г. Киси подчёркивал, что в Японии растёт национализм, который, по его словам, подпитывался односторонней ориентацией Токио на Вашингтон и «упущениями» в двустороннем Договоре о гарантии безопасности [Вербицкий С.И. 1972: 34–35].

Американцы нехотя согласились начать переговоры по пересмотру Договора о гарантии безопасности, но преднамеренно затягивали переговорный процесс, который продолжался около двух лет.

Японское правительство, напротив, пыталось его ускорить, обращая внимание американской администрации на то, что среди широких слоёв населения растёт недовольство по поводу сохранения на японской территории значительного количества американских вооружённых сил, обладающих фактически экстерриториальным статусом.

В широких кругах японской общественности начал дебатироваться вопрос о возможности для Японии стать на путь нейтралитета.

Свою позицию по проблеме японского нейтралитета сформулировал Советский Союз. 2 декабря 1958 г. японскому правительству была направлена нота советского правительства, в которой подчёркивалось, что японским интересам отвечает политика нейтралитета, и Советский Союз «готов взять на себя торжественное обязательство уважать нейтралитет Японии» [1].

Японское правительство не приняло предложение, отметив, что при сложившемся международном положении «ни одно государство не может обеспечить свою безопасность своими собственными силами» [Вербицкий С.И.1972: 62].

Следует иметь в виду, что США не допустили бы перехода Японии на путь нейтралитета. Для этого у них имелись немалые возможности, прежде всего поддержка консервативных, проамерикански настроенных, правящих кругов. Как отмечали в то время американские исследователи, «Соединённые Штаты никогда не позволяли Японии осуществлять свой собственный выбор в отношении какого-либо международного присоединения, что могло бы наилучшим образом отвечать её национальным интересам, как она их рассматривала» [The United States and Japan.1966: 42-43].

После продолжительных японо-американских переговоров проект договора был опубликован в прессе в октябре 1959 года.

19 января 1960 г. новый документ, получивший название Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между США и Японией (Договор безопасности), был подписан. В отличие от Договора 1951 года в название были

добавлены слова «о взаимном сотрудничестве», чтобы уже в заглавии указать на новый характер определявшихся в нём союзнических отношений.

Однако вновь полного равенства не получилось. За Соединённые Штаты первую подпись поставил не президент, а государственный секретарь, а за Японию – премьер-министр Киси Нобусукэ.

Анализ содержания Договора показывает, что японскому правительству удалось добиться довольно серьёзных, выгодных для Японии положений.

Прежде всего, получило формулирование условий, при которых США выступят на защиту Японии, если возникнет угроза нападения на неё.

Согласно Статье V определено, что вооружённое нападение на любую из сторон, находящихся под управлением Японии, было бы опасным для её собственного мира и безопасности, и «в связи с этим каждая сторона предпримет усилия для отражения общей опасности в соответствии со своими конституционными положениями и процедурами».

Таким образом, Япония получила гарантии, что вооружённые силы США осуществят совместно с японскими вооружёнными силами действия по отражению нападения на территорию, находящуюся под японским административным контролем.

Вместе с тем в Договоре обойдено указание на то, какими средствами США будут отражать нападение на Японию, прежде всего, будет ли использовано ядерное оружие. Американская сторона уходила от разъяснений на этот счёт.

Наконец, японское правительство выступило с «разъяснением» о том, что положение совместного коммюнике по итогам переговоров в январе 1965 г. премьер-министра Сато Эйсаку и президента Линдона Джонсона, в котором содержится обещание США защитить Японию от любого нападения, означает, что в соответствии со Статьей V Договора безопасности США будут защищать Японию от любого нападения, включая использование ядерного оружия[2].

Американская сторона не возражала против такого толкования коммюнике. Таким образом, японская сторона исходит из того, что Япония получила от США «ядерные гарантии». Тем не менее, американские официальные представители на всех уровнях, как правило, воздерживаются от конкретизации обязательств США по Статье V Договора безопасности, включая ссылки на американский «ядерный зонтик» над японскими территориями.

По Договору безопасности японские вооружённые силы не брали на себя обязательств оказывать содействие или поддержку при проведении американскими силами военных действий вне японской территории.

При толковании географических рамок положения Статьи VI об использовании американских баз на японской территории «в целях содействия безопасности Японии и поддержания мира и безопасности на Дальнем Востоке», в Ва-

шингтоне однозначно исходили из того, что понятие «Дальний Восток» включает любые районы, находящиеся к северу от Филиппин.

Критики Договора указывали на то, что если находящиеся на территории Японии американские базы будут вовлечены в вооружённые действия США в регионе и могут подвергнуться нападению третьей стороны, то удар по ним неизбежно нанесёт ущерб японским территориям вблизи баз, да и всей территории страны.

В то время в Вашингтоне полагали, что американской военной мощи будет достаточно для того, чтобы обеспечить собственными силами победу в любом региональном конфликте. Однако война во Вьетнаме убедительно опровергла это самонадеянное заключение.

Привлечь же японские вооружённые силы к борьбе с вьетнамской армией и партизанами не было возможности не только в силу положений союзного договора, но и соответствующих запретов по японской конституции. Япония ограничила поддержку американской войне во Вьетнаме, оказывая материально-техническое обеспечение, за которое получила существенную экономическую выгоду. Повторился сценарий поддержки Токио американского союзника в период корейской войны. Тогда размещение на японских предприятиях большого количества военных заказов позволило Японии заработать значительные средства, которые сыграли важную роль в восстановлении послевоенной экономики и возрождении некоторых производств военного назначения.

В Вашингтоне начинают обращать внимание на «неравноправный» для американской стороны характер Договора безопасности по мере постепенной утраты США своего военного превосходства в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Сначала американцы начали порицать японцев «за бесплатный проезд», то есть за малые расходы на собственную оборону, в то время как США обеспечивают её, выделяя значительные средства. В дальнейшем это вылилось в требование к японскому правительству увеличить ассигнования на содержание инфраструктуры американских военных баз на японской территории и оплату обслуживающего японского персонала.

Наконец, последовали и прямые упреки в «неравноправном характере» обязательств сторон по союзному договору. Особенно откровенно высказался на эту тему президент США Д. Трамп.

В ходе беседы с премьер-министром Абэ Синдзо 27 июня 2019 г. Д. Трамп, как он потом раскрыл содержание их беседы, сказал главе японского правительства: «Если кто-то атакует Японию <...> мы вступим в сражение всеми силами <...> Если кто-то решит атаковать Соединённые Штаты, вы не должны делать этого же. Это нечестно» [3].

Согласно Статье VI Договора, «в целях содействия безопасности Японии и поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке Соеди-

нённым Штатам Америки предоставляется право использования их сухопутными, военно-воздушными и военно-морскими силами средств обслуживания и территорий в Японии».

Таким образом, США получали право использовать свои базы и вооружённые силы, дислоцированные в Японии, для ведения военной деятельности и участия в вооружённых конфликтах на Дальнем Востоке, причём его географические рамки не были определены.

Во-вторых, японской стороне удалось добиться от Вашингтона согласия проводить совместные консультации.

Согласно Статье VI такие консультации о выполнении договора будут проводиться «по просьбе любой из сторон», но особенно в случае «когда окажутся под угрозой безопасность Японии или международный мир и безопасность на Дальнем Востоке».

Конкретное содержание возможных консультаций было разъяснено в обменных нотах, и они получили название «предварительные консультации». Их проведение осуществляется по требованию одной из сторон, если предстоят «значительные» изменения в дислокации американских войск и их оснащение на японской территории, а также в случае использования американских баз для проведения боевых операций.

Следует отметить, что за весь срок действия договорённости о «предварительных консультациях» они никогда не проводились, хотя необходимые поводы для этого были.

Так, несмотря на то что японское правительство официально приняло как основу своей политики три «безъядерных принципа» (не производить, не ввозить и не применять ядерное оружие), американские военные корабли и подводные лодки заходили и заходят на базы на японской территории с ядерными боеприпасами на борту, что, в общем-то, не отрицается американскими военными. Однако поскольку ни японская, ни американская сторона не запрашивают «предварительные консультации» о том, имеется ли на борту этих судов ядерное оружие, делается вид, что такого оружия там нет [Лешке В.Г. 1983:67–77].

В-третьих, в Договор 1960 г. не вошло положение Договора 1951 года о наделинии американских вооружённых сил полицейскими функциями по противодействию антиправительственным выступлениям. Создав серьёзные полицейские силы, японские правящие круги посчитали, что способны справиться с внутренними беспорядками собственными средствами.

Административное соглашение 1952 года было несколько модернизировано и стало именоваться Соглашением о дислокации в Японии войск Соединённых Штатов и их обслуживания, что в большей степени отвечало его содержанию.

Наконец, в отличие от фактически бессрочного характера первого договора, в новом устанавливается срок действия в десять лет. Вместе с тем оговаривается, что по истечении этого срока любая из сторон может уведомить другую сторону

о своём намерении прекратить действие документа, и в этом случае оно прекращается через год после такого уведомления.

Против подписания, а затем и ратификации Договора в Японии была развернута невиданная по масштабам в послевоенное время борьба.

В результате был сорван визит в Токио президента США Д. Эйзенхауэра. Договор был ратифицирован японским парламентом в июне 1960 г. только после применения насильственных действий в отношении несогласных с ним депутатов, а также при нарушении процедур голосования.

Заключение договора серьёзно обострило внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Правительство Киси было вынуждено уйти в отставку.

Советский Союз выступал решительно против заключения Договора безопасности, развернул пропагандистскую кампанию поддержки его противников в Японии. Японскому правительству советовалось принять политику невооружённого нейтралитета.

Недовольство Москвы серьёзным укреплением японо-американского военно-политического союза вылилось в две памятные записки советского правительства японскому правительству 27 января и 22 апреля 1960 г. В них заявлялось о том, что содержащееся в советско-японской Совместной декларации 1956 г. обещание советской стороны передать острова Хабомаи и Шикотан после заключения между Москвой и Токио мирного договора может быть осуществлено «только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии» и что «территориальный вопрос между СССР и Японией решён». Таким образом, фактически Москва приняла политическое решение отказаться от одной из статей Совместной декларации. Между тем, декларация была ратифицирована Верховным советом СССР и в соответствии с международным правом не могла быть частично изменена на основе политического решения.

Как бы то ни было, но на долгие годы проблема непризнания советской, а впоследствии российской стороной действительности статьи 9-ой Совместной декларации стала одной из центральных в двусторонних отношениях.

Когда осенью 2018 г. премьер-министр Японии Абэ Синдзо предложил президенту В.В. Путину начать переговоры по мирному договору между двумя странами на основе статьи 9-ой Совместной декларации, то последовали высказывания российских официальных представителей о том, что Москва не может не учитывать возможности появления на островах Хабомаи и Шикотан в случае их передачи Японии американских военных баз в соответствии с Договором безопасности. Таким образом, это был «отсыл» к памятным запискам советского правительства 1960 года.

ПРОДЛЕНИЕ ДОГОВОРА БЕЗОПАСНОСТИ В 1970 ГОДУ

В связи с истечением в 1970 г. десятилетнего срока действия Договора безопасности в Японии начались дебаты по поводу того, следует ли его продлить, пересмотреть или не продлевать.

Большинство наиболее авторитетных политиков правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) полагали целесообразным «автоматически продлить» срок действия договора. В противном случае, утверждали они, в стране может повториться острый внутривластный кризис 1960 года.

Но молодые, амбициозные и националистически настроенные члены партии, среди которых особо выделялся будущий премьер-министр Накасонэ Ясучиро, выступали за корректировку Договора, придания ему в большей степени равноправного характера, за постепенное наращивание собственных возможностей по обороне Японии и в конечном счёте за аннулирование «со временем» Договора безопасности и заключение нового договора без дислокации американских войск на японской территории.

Так называемые «умеренные консерваторы» исходили из того, что Япония сталкивается не с угрозой агрессии со стороны какого-либо государства, а возможностью вовлечения страны из-за наличия Договора безопасности в войну на стороне США, которые в то время всё больше увязали во вьетнамской войне.

В результате победила точка зрения сторонников «автоматического продления Договора на довольно продолжительное время», которые дополнительно мотивировали свою позицию тем, что его пересмотр и тем более аннулирование могут воспрепятствовать согласию США на возвращение островов Рюкю.

Оппозиция не была едина в вопросе продления Договора безопасности после 1970 года.

Разногласия среди оппозиционных партий и поддерживающих их организаций относительно Договора безопасности не позволили организовать массовые выступления против его продления.

Вашингтон устраивало «автоматическое продление» Договора безопасности, то есть не сулило появления больших проблем.

На переговорах в Вашингтоне в ноябре 1969 г. премьер-министра Э. Сато и президента Р. Никсона было официально объявлено об автоматическом продлении срока действия Договора безопасности за рамками 1970 года.

В дальнейшем Токио и Вашингтон договорились автоматически продлевать Договор безопасности до тех пор, пока одна из сторон заранее (за год) не предупредит о намерении отказаться от него.

(Окончание см. «США & Канада: экономика, политика, культура», 2023, № 1)

ИСТОЧНИКИ

1. «Правда». 3.12.1958.
2. «Асахи Симбун», 29 .01.1965.
3. «Асахи Симбун», 29 06.2019.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Симотомаи Нобуо. Япония в холодной войне (1945–1956). Пер. с японского. М.: Изд-во «Серебряные нити», 2021. 303 с.

Вербицкий С.И. Японо-американский военно-политический союз (1951–1970 гг.). М.: Наука, 1972. 284 с.

Лешке В.Г. Японо-американский союз. Итоги трёх десятилетий. М.: Наука, 1983. 159 с.

REFERENCES

Leshke V.G. Japanese-american alliance. The results of three decades. Moscow: Nauka, 1983, 159 p.

PostWar Japan. 1945 to the Present. Ed. by Livingston, Joe Moore and Fellicia Oldfather. New York, 1973. P. 233.

Shimotomai Nobuo. Japan in Cold War. 1945-1956. Translation from Japanese. Publishing house "Silver strings", Moscow, 2021, 303 p.

The United States and Japan. New York. 1966.

Verbitshkyi S.I. Japanese-american military-political alliance (1951-1970), Moscow: Nauka, 1972, 284 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПАНОВ Александр Николаевич, доктор политических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Профессор МГИМО МИД РФ. Российская Федерация, Москва, 119454, проспект Вернадского, д.76.

Alexander N. PANOV, Doctor of Sciences (Politics), Chief Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3. Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Professor MGIMO University. 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 24.08.2022.

Статья поступила после рецензирования / Revised 15.09.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 17.09.2022.